
Глава 29

Дом на колёсах стремительно сдавал назад в глухой тьме. Тяжёлые шины бешено вращались, поднимая тучи песка, но песчаный вихрь разрастался ещё быстрее. Стоило машине отъехать на метр, как прожорливый зыбучий край накатывал вновь, дыша прямо в лобовое стекло.

Тан Буфань, зажатый в тисках водительской кабины, мог лишь беспомощно наблюдать, как старый автобус медленно, дюйм за дюймом, затягивает в зыбучие пески. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он до боли вглядывался в темноту, отчаянно пытаясь разглядеть Лу И.

Наконец в перекошенном проёме автобусной двери показался золотоволосый юноша. Прижимая к груди канистру с бензином, он изо всех сил швырнул её прочь от засасывающей воронки.

Ржавая железная бочка с глухим стуком приземлилась на дальний бархан и тут же наполовину увязла в податливом песке.

Избавившись от груза, Лу И без раздумий развернулся и снова полез внутрь погружающегося в бездну автобуса.

— Лу И! Лу И! — Тан Буфань кричал почти в безумии, пока дом на колёсах пятился назад. Страх ледяной хваткой сжал его сердце. — Вылезай! К чёрту бензин! Нам не нужен бензин, слышишь?! Вылезай!

— Нельзя! — донёсся сквозь шорох осыпающегося песка хриплый, но твёрдый голос юноши. — На одних солнечных батареях мы в пасмурную погоду или в снегопад не протянем! Без топлива мы в любой момент можем остаться без энергии!

— Жизнь важнее, Лу И! — Тан Буфань уже терял рассудок от ужаса. Юноша снова появился в проёме и вытолкнул вторую канистру, но зыбучие пески уже поглотили его по самый пояс!

— До самого жерла воронки ещё далеко, я всё контролирую, — отозвался Лу И. Он с трудом развернулся внутри забитого песком салона, мысленно проклиная тесноту — начини он обращение в зверя прямо сейчас, его бы просто зажал в этой железной коробке.

Видя, что упрямец и слушать ничего не желает, а автобус уже наполовину ушёл под землю, Тан Буфань вспыхнул от отчаяния и злости. Кинувшись к стеллажам, он дрожащими пальцами схватил тяжёлую пеньковую верёвку и, не обращая внимания на то, что машина всё ещё пятится, на ходу рванул дверь жилого отсека.

— Сяо Тан! Это опасно! — Братец Кай мгновенно затормозил. Объектив его камеры тревожно замигал красным, фиксируя, как худой до прозрачности Тан Буфань с тяжёлым мотком на плече прыгает прямо в темноту.

— Идиот... Чёртов идиот! — ругался сквозь зубы Тан Буфань. Прямо босиком, не успев обуться, он побежал к бамперу. Пальцы отчаянно дрожали, но он сумел завязать глухой узел на буксировочной петле и, перехватив свободный конец верёвки, бросился к краю воронки. Песок нещадно обжигал и колол ступни.

— Сяо Тан! Немедленно вернись! — загремел из внешних динамиков встревоженный голос Братца Кая.

— Стоять на месте! Машина слишком тяжёлая, её затянет! — крикнул он через плечо. Не сбавляя шага, он бежал по песчаным гребням, взбивая босыми ногами тучи обжигающей пыли.

— Лу И! Сяо Тан бежит к тебе! Лу И, ответь! Приём!

— Разверни его! — крикнул Лу И. Барахтаясь в заполняющем кабину песке, он вытолкнул наружу третью канистру.

— Он уже у самого края! — обычно мягкий электронный баритон Братца Кая сорвался на неестественный металлический хрип.

Лу И замер. Рука, тянувшаяся за очередной бочкой, бессильно опустилась. По пояс зажатый в шуршащем, уходящем из-под ног песчаном потоке, он вцепился в дверную раму и огляделся. Там, на самом гребне осыпающегося обрыва, действительно стоял этот упрямый, легко одетый человек.

— Учитель! Уходи! Это опасно! — отчаянно закричал Лу И. Он покосился на воронку. Зыбучий кратер казался провалом от падения метеорита — огромный, бездонный. Автобус увязал всё глубже, уйдя под песок уже на две трети, но до самого эпицентра засасывания оставалось ещё какое-то расстояние.

«Может, успею вытащить ещё одну...» — промелькнуло в голове. Юноша бросил быстрый взгляд на Тан Буфана и похолодел: тот поскользнулся на зыбком склоне, и его ступни начали быстро уходить в текущий песок.

— Учитель! — выбор между драгоценным топливом и жизнью учителя не занял и мгновения. Уперевшись руками в дверной косяк, Лу И рывком выдернул себя из песка, оттолкнулся от едва выступающей крыши автобуса и взмыл в воздух.

Он приземлился в нескольких метрах от застрявшего Буфана. Лу И хотел было тут же совершить второй прыжок, но опоры не оказалось — песок под ногами был жидким, словно

вода. Толкнуться было просто не от чего.

Мгновенно сориентировавшись, он повалился набок и перекатился, чтобы распределить вес по большей площади. Это сработало — падение прекратилось. И тут сквозь свист ветра долетел яростный крик Тан Буфаня:

— Лови верёвку!

Вскинув голову, Лу И перехватил летящий к нему канат. Тан Буфань, к этому моменту успевший выбраться на относительно твёрдую кромку, закричал в ярком свете фар:

— Тяни!

Братец Кай резко сдал назад. Лу И, намертво вцепившийся в верёвку, заскользил по склону вверх, пока не оказался на твёрдой почве. Тяжело дыша, он поднялся на ноги и отряхнулся.

Выпустив канат из рук, он медленно подошёл к Тан Буфаню.

— Учитель...

Резкий, хлёсткий хлопок ладони оборвал его на полуслове.

Лу И отвернул лицо. Он застыл, не веря собственным глазам. Тан Буфань стоял перед ним, тяжело, прерывисто дыша, его поднятая рука мелко дрожала, а глаза налились опасной краснотой.

— Почему ты никогда не слушаешь... Почему?! — сорвался он на крик, перекрывая свист ледяного ночного ветра. — Мне плевать на этот бензин! Ты мне нужен! Слышишь? Ты! Мне нужен живой Лу И, придурок ты этакий! Неужели до тебя это не доходит?!

Тан Буфань дышал так тяжело, будто пробежал марафон, его лицо казалось смертельно бледным, и вдруг из воспалённых глаз покатились крупные, прозрачные слёзы.

Юноша растерянно смотрел, как хрустальные капли чертят дорожки по впалым щекам учителя, собираются на его остром подбородке и тяжело падают в золотистую пыль.

Движение песка наконец прекратилось. Огромная воронка застыла безмолвным провалом, похожим на пасть чудовища. Старый автобус, получив последний толчок от прыжка Лу И, окончательно канул во тьму, не оставив и следа.

Лу И защемило сердце. Не из-за брошенного топлива — из-за того, что он заставил Тан Буфаня

плакать.

— Прости... Прости меня, учитель, — прошептал он и робко потянулся, желая стереть влажные дорожки с его лица.

— Не трогай меня! — Тан Буфань зло оттолкнул его руку и сам сердито утер лицо рукавом. Он попытался развернуться к машине, но измученное тело подвело — колени подогнулись, и он мешком осел на песок.

— Учитель! — Лу И тут же опустился рядом. Тан Буфаня колотила крупная дрожь — сказались и пережитый ужас, и безумный спринт с тяжеленным канатом наперевес.

— Давай я отнесу тебя в тепло, — юноша попытался подхватить его на руки, но разгневанный мужчина снова упрямо дёрнул плечом.

— Отстань! — Тан Буфань всё ещё кипел от злости.

Лу И замер в растерянности.

— Разве я просил тебя отдавать жизнь ради того, чтобы довезти меня до Подземного города Восточного округа?! — Тан Буфань уставился на него покрасневшими глазами. Голос его срывался, слова давались с трудом. — Кто просил тебя так рисковать?! Запомни... запомни раз и навсегда: если ты ещё хоть раз выкинешь нечто подобное... убирайся на все четыре стороны!

У Лу И защипало в носу. Склонив голову, точно провинившийся мальчишка, он долго молчал, прежде чем выдать сиплым, сдавленным голосом:

— Но... мы ведь с таким трудом раздобыли эти одиннадцать бочек. Они бы все пропали. Я просто хотел спасти хоть что-то... Прости.

Он робко потянулся к ладони учителя. Из его золотисто-зелёных глаз тоже покатались слёзы.

— Пожалуйста, не ругайся больше... Мне и так паршиво.

Тан Буфань осёкся. Он никак не ожидал, что этот сильный, опасный парень разрыдается из-за его выговора. Гнев, бушевавший в груди, мгновенно угас, залитый чужими слезами.

Глядя, как мальчишка заискивающе сжимает его пальцы, Тан Буфань закусил губу. Из его собственных глаз всё ещё текли слёзы, но кричать больше не хотелось. На душе было невыносимо горько.

— Больше... никогда так не делай, — тихо, уже без прежней злости попросил он. — Если с тобой что-то случится... я себе этого до конца дней не прощу.

Гибель Чэнь Фэя и без того оставила на его сердце незаживающую рану. Если погибнет ещё и Лу И... Тан Буфань понимал, что просто потеряет рассудок.

— Не буду, — Лу И робко вскинул взгляд на мужчину. — Только не сердись больше, ладно?

— Ладно... не сержусь, — Тан Буфань шмыгнул носом. Позабыв, что сам весь зарёван, он потянулся утереть щёки юноши, но вовремя заметил, что его собственные ладони густо измазаны в песке.

Немного подумав, он приподнялся на колени, потянул край своего свободного свитера вверх и, осторожно прижав голову Лу И к себе, принялся мягкой тканью стирать слёзы с его лица.

— Взрослый парень уже, без пяти минут восемнадцать, а ревёшь как маленький, — беззлобно проворчал он.

С этого ракурса Лу И прекрасно видел его обнажившийся живот. Тан Буфань был пугающе худ — подтянутые косые мышцы чётко проступали под тонкой, невероятно белой кожей. Изящный, аккуратный... Красивый.

— Так это ты меня довёл, — Лу И шмыгнул носом и послушно замер, позволяя утирать себе лицо.

— Какой же ты неженка. Стоит повысить голос — и сразу в слёзы!

— Но ты ведь тоже заплакал...

— Нашёл с кем сравниться! — с напускной строгостью поучительным тоном возразил Тан Буфань. — Ты ещё ребёнок, а я взрослый. Дети должны быть стойкими, а взрослым иногда позволительно проявить слабость.

«Опять заговаривает мне зубы», — подумал Лу И, но спорить не стал.

Закончив со слезами, Тан Буфань опустил подол свитера. Некоторое время они молча сидели на песке, глядя друг на друга, пока обоих не охватила неловкость.

— Пошли в машину, — Тан Буфань потянул юношу за руку, помогая подняться.

— Сначала я заберу те три бочки, — Лу И мягко высвободил руку.

Тан Буфань поколебался. Отпускать его одного в темноту не хотелось. Заметив неподалёку валявшийся конец каната, он поднял его и подозвал парня к себе:

— Песок тут коварный, в любой момент может провалиться снова. Обвяжись. — Он принялся бережно оборачивать грубую верёвку вокруг талии Лу И, чувствуя, как внутри всё ещё дрожит облегчение после чудесного спасения. — Какое счастье, что длины хватило. Иначе тебя бы утянуло на самое дно.

— В Академии нас учили выбираться из зыбучих песков, — заметил Лу И. Если бы он продолжил катиться, вес распределился бы равномерно, а затем, приняв горизонтальное положение, он бы без труда выполз на твёрдый участок.

— Бережёного бог бережёт, — отрезал Буфань, затягивая узел. Удовлетворённо осмотрев работу, он похлопал парня по плечу. — Иди давай.

Лу И послушно зашагал прочь, разматывая канат. Стоило напряжению отпустить Тан Буфаня, как его пробрал жуткий озноб. Кутаясь в тонкую одежду и обхватив себя руками, он заковылял по холодному песку обратно к дому на колёсах.

Машина стояла в паре десятков метров от разинутой чёрной пасти зыбуна. Было очевидно, что продолжать путь сегодня бессмысленно и опасно.

Дрожа от холода, Тан Буфань забрался внутрь, отыскал на полке объёмный шерстяной кардиган и торопливо натянул его. Тревога не отпускала — он снова высунулся наружу, чтобы проследить за Лу И, но внизу обзор загораживали дюны. Тогда он вернулся в салон, опустил откидную лестницу и через люк выбрался на крышу.

Братец Кай уже убрал панели солнечных батарей под защитные стальные жалюзи. Укутавшись в тёплую шерсть, Тан Буфань всматривался в чернильную пустоту пустыни. Вскоре показался силуэт Лу И — парень уверенно тащил на плече тяжёлую бочку.

Двери багажного отсека послушно разошлись в стороны. Лу И аккуратно растолкал дорожный хлам и пристроил ржавую канистру. Сделав ещё два рейса, он надёжно закрепил все три спасённые бочки прямо за кухонной перегородкой.

Когда створки багажника захлопнулись, Лу И заметил, что Тан Буфань так и сидит наверху, и легко, по-кошачьи взобрался на крышу.

Учитель примостился на краю ящика для рассады, созерцая небесный купол. Лу И проследил за его взглядом: над ними раскинулся фантастический ковёр из мириад сверкающих звёзд.

У юноши загорелись глаза. Зрелище было завораживающим; на душе впервые за вечер стало легко и покойно, а на губах заиграла едва заметная улыбка. Он бесшумно подошёл и сел

рядом.

— Днём бушевала песчаная буря, а ночью небо такое чистое, — негромко проговорил Тан Буфань, плотнее запахивая кардиган. — Я уже и забыл, когда в последний раз видел нечто подобное.

Оказалось, даже в этом израненном, умирающем мире ночное небо способно рождать столь величественную красоту.

— А я вижу это впервые, — признался Лу И. Почувствовав, что Буфань дрожит от холода, он придвинулся ближе, грея его плечом. — В городе, где я вырос, вечно висит плотный туман. Там не то что звёзд — солнца неделями не разглядеть.

— Туманный город? — спросил Тан Буфань. Несмотря на то что он плохо ориентировался в географии этого мира, названия ключевых центров Западной Федерации не раз всплывали в разговорах с Дядей Волком и Эберроном.

Лу И внутренне напрягся, боясь, что собеседник сопоставит факты и начнёт расспрашивать о его прошлом. Но Тан Буфань лишь заворожённо созерцал созвездия, не выказывая никаких подозрений. Юноша облегчённо выдохнул.

— Да, Туманный город, — тихо ответил он. Помолчав, он посмотрел вниз, на раскинувшийся перед капотом провал. — И что нам теперь делать?

— Сделаем привал на день, — устало вздохнул Буфань. Ему жизненно необходима была передышка. Сегодняшний кошмар едва не лишил его рассудка, в душу закралась трусливая, малодушная мысль: а что, если повернуть назад? Там, в глубине пройденных пустошей, Лу И будет в полной безопасности. Никаких бездонных ловушек, никакого риска.

А впереди лежали лишь бесконечные хребты, бескрайние безжизненные мили и пугающая неизвестность, укутанная густым маревом.

Почувствовав эту внезапную слабость и тоску, сквозившую в позе учителя, Лу И повернулся к нему. Тан Буфань сидел, задрав подбородок к небу, и ночной ветер трепал его тёмные пряди.

В расширенных зрачках мужчины мерцали крошечные искры далёких солнц. Изнеможение и болезненная худоба ничуть не портили его тонкий профиль: очертания лба, изящная линия носа, мягкие губы и острый подбородок складывались в удивительно гармоничный, благородный силуэт.

— Учитель.

— М-м?

— Ты очень красивый. Даже сейчас, когда так сильно исхудал.

Тан Буфань в замешательстве повернулся к нему, а затем тихо, застенчиво рассмеялся. Он дружески толкнул юношу плечом:

— Да ну тебя. Сам ты красавец.

Вглядевшись в красивое, ещё хранившее юношеские черты лицо Лу И, Тан Буфань вспомнил о звонкой пощёчине, которую залепил ему у обрыва. Сердце болезненно сжалось.

— Прости, — негромко выговорил он, опуская взгляд. — Я не должен был тебя бить.

— Я заслужил, — совершенно искренне ответил Лу И. Он понимал: его безрассудство едва не сломило этого сильного человека, заставив того усомниться в правильности их пути. И это была его вина.

Но если Лу И давно простил эту вспышку, то Тан Буфань продолжал казнить себя. Он нерешительно протянул руку, коснулся щеки юноши и ласково провёл подушечкой большого пальца по коже.

— Болит?

Лу И прикрыл глаза, ловя это редкое тепло, и негромко произнёс:

— Думаю, твоей ладони было больнее.

— И всё же гнев — плохой советчик, — покачал головой Тан Буфань. — Нарушил педагогическую этику, называется.

Лу И смотрел на раскаивающегося учителя. В неверном свете звёзд лицо Тан Буфана казалось матово-белым, точно выточенным из дорогого нефрита. Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, юноша тихо брякнул:

— Раз так... может, поцелуешь меня в качестве компенсации?

Тан Буфань ошеломлённо замер. Поймав его прямой, недоумённый взгляд, Лу И словно очнулся ото сна. Осознав, какую нелепость сморозил, он поспешно отвёл глаза и уткнулся подбородком в грудь.

— Я пошутил... — пробормотал он. К ушам прилила горячая кровь, щёки обожгло стыдом.

«Странно, — подумал он. — Совсем недавно мне было неловко, когда он поцеловал меня в лоб, а теперь я сам напрашиваюсь... Что со мной творится?»

Внезапно до него долетел едва уловимый, чистый аромат. Тан Буфань придвинулся ближе, его худое, но удивительно нежное тело почти коснулось плеча юноши. Лу И затаил дыхание, боясь пошевелиться, когда почувствовал, как мягкие, прохладные губы учителя бережно коснулись его щеки.

Лу И онемел. Сердце в груди заколотилось как сумасшедшее.

Поцелуй вышел неторопливым и мягким. Отстранившись, Тан Буфань ещё несколько секунд всматривался в его застывшее лицо с очень близкого расстояния.

— Поцеловал, — невозмутимо констатировал он.

Мысли в голове Лу И путались и разлетались в разные стороны. Нужно было срочно выдать какую-то разумную реакцию, но он лишь сильнее залился краской и, заикаясь, выдавил:

— С-спасибо... Учитель. Больше не болит.

Услышав этот нелепый лепет, Тан Буфань не выдержал и тихонько рассмеялся прямо ему в ухо. Лу И показалось, что он сейчас просто сгорит на месте от смущения.

Мужчина вернулся в прежнее положение, но руку убирать не стал — его тонкие пальцы мягко зарылись в золотистые кудри на затылке юноши, ласково перебирая их.

— До чего же ты забавный, — с улыбкой прошептал Тан Буфань и снова поднял глаза к звёздам.

Он запретил себе задумываться над этим мимолётным порывом. Главное, что Лу И сидел здесь, целый и невредимый. Всё остальное сейчас не имело значения.

Глядя на умиротворённого учителя, Лу И внезапно уколола досада. Ну почему он такой малолетка? Будь он хоть чуточку старше, его ответ прозвучал бы... куда увереннее и взрослее. Он смог бы соответствовать этой глубокой, спокойной нежности.

Они просидели на крыше ещё долго, пока ночной воздух не остыл почти до нуля.

Вернувшись в салон, они принялись отряхивать одежду — мелкая песчаная пыль забилась буквально повсюду. Наконец, закончив возиться, они улеглись. Вокруг трейлера раскинулась бескрайняя, немая пустыня.

Тан Буфаня снова начало клонить в сон — яд давал о себе знать. Лу И сверился с часами: подошло время очередной инъекции. Он достал аптечку, набрал в шприц прозрачный раствор и сел на край койки.

Под истончившейся кожей Тан Буфаня чётко синели вены, так что игла вошла легко и плавно. Мужчина лишь едва заметно поморщился и, повернувшись на бок на узкой железной койке, прикрыл глаза.

Лу И некоторое время вглядывался в его умиротворённое лицо, а затем перевёл взгляд на серебряный кодовый ошейник на его шее. Трёхзначный цифровой замок поблёскивал в полумраке. Знай он верную комбинацию — и эта преграда пала бы.

Без ошейника он мог бы выпустить клыки, впиться в эту беззащитную яремную впадину и ввести свой особый яд прямо в щитовидную железу. Эта мощнейшая железа под воздействием мутагена заставила бы каждую клетку человеческого тела переродиться, запустив процесс трансформации.

Губы Тан Буфаня обрели бы живой алый цвет, кости окрепли бы, а температура тела навсегда поднялась бы на три градуса. Он перестал бы быть хрупким человеком, обратившись в полузверюлю... И тогда он гарантированно выжил бы.

— Учитель, — негромко позвал Лу И.

— М? — сонно отозвался Тан Буфань, не открывая глаз.

Лу И долго молчал, ведя пальцами по прохладному металлу. На языке вертелся вопрос о шифре, но он так и не решился озвучить его.

— Ничего, спи, — вздохнул он и аккуратно извлёк тонкую иглу из вены.

Пробуждение было тяжёлым. Сладко зевнув, Тан Буфань приподнялся на локтях и отодвинул плотную штору. За окном дрожало от невыносимого зноя раскалённое марево, а бесконечные барханы слепили глаза ярким золотом. очередной день в адском пекле.

Из кухни доносился ритмичный стук ножа — Лу И шинковал свежие листья салата. Тан Буфань пересел на складной стул у стола. Хоть накануне он и божился устроить суточную паузу, деятельный разум уже всю прокладывал дальнейший маршрут.

Благодаря отчаянному прыжку Лу И у них теперь было три уцелевшие канистры. При

бережном расходе этого должно было хватить, чтобы выбраться из проклятой пустыни. Но главная проблема оставалась нерешённой: впереди раскинулась коварная зыбучая зона. Как провести через неё тяжёлый трейлер?

— Думаешь, куда податься? — Лу И поставил перед ним тарелку с зеленью.

— В наших условиях даже запуск Ивлин мало чем поможет, верно? — Тан Буфань взял вилку и вопросительно взглянул на юношу.

— Верно, — Лу И опустился на стул напротив. — Спутниковые карты дают лишь примерную картину. Любой шквал или буря способны за пару часов переключить здешний рельеф до неузнаваемости. А зыбучие пески коварны тем, что образуются из-за подземных вод. Снаружи они выглядят как обычная твёрдая почва. Так что придётся полагаться только на собственные глаза и ноги.

При воспоминании о гигантской воронке, поглотившей их прошлый транспорт, у Тан Буфани по спине пробежал холодок. Он нахмурился:

— Но как вести дом на колёсах без разведчика впереди?

— Разведчиком буду я, — спокойно отозвался Лу И. План у него созрел давно. — Топливо теперь внутри трейлера, так что мне не нужно ничего тащить. Я буду бежать впереди налегке, а машина пойдёт следом по моим следам. Стоит мне почувствовать, что почва уходит из-под ног, я тут же дам команду Братцу Каю тормозить.

Тан Буфань недовольно закусил губу. Другого выхода действительно не просматривалось.

— Хорошо, — со вздохом уступил он. — Но только с одним условием: ты обвяжешься верёвкой.

— Ну... верёвка — это лишнее, — поморщился парень. Перспектива бежать на привязи, точно ездовая лайка, его совсем не прельщала.

— Никаких «но»! — отрезал Тан Буфань, прекрасно понимая причину его упрямства. — Безопасность превыше твоего уязвлённого самолюбия.

—..... — Лу И мысленно застонал. Учитель бывал до ужаса непреклонен, когда дело касалось его здоровья, и совершенно не заботился о хрупком подростковом эго своего спутника.

За едой они продолжили сверять маршрут. В итоге сошлись на том, что безопаснее обойти опасную зону с юга. Древнее русло реки Тарим пролегалo ближе к северной границе Такла-Макана, а значит, там подземные воды скапливались гораздо чаще. Южный обходной путь удлинит дорогу, зато обещал меньше сюрпризов.

Лишние мили никого не радовали, но выбирать не приходилось.

— Сейчас мы движемся вдоль высохшего русла реки Хотан, — раздался из динамиков голос Братца Кая. — Несколько столетий назад она пересекала пустыню с юга на север, пока её полностью не засыпало песком. Если нам удастся благополучно миновать эту скрытую водную артерию, дальше серьёзных ловушек быть не должно.

— Подземная река сквозь всю пустыню... Звучит как чертовски сложное препятствие, — вздохнул Тан Буфань.

Близился вечер. Мужчина сидел на краю койки и неторопливо распутывал пальцами густые кудри Лу И. «И почему мне тогда в супермаркете не пришло в голову прихватить обычную расчёску?» — досадовал он про себя.

— Прорвёмся. Где-нибудь песок точно слежался поплотнее, — успокоил его Лу И, послушно устроившись на полу у его ног.

Среди кучи «полезного хлама», который они стащили со склада, нашлось несколько забавных разноцветных резинок для волос. Тан Буфаню внезапно пришла в голову идея соорудить Лу И причёску, чтобы волосы не лезли в глаза во время бега.

— Хоть бы у нас получилось проскочить эту реку сегодня ночью, — пробормотал Тан Буфань. Жизнь в пустыне выматывала его. Вечная путаница дня и ночи окончательно разрушила и без того хрупкий режим сна.

Он аккуратно собрал золотистые пряди на затылке парня и стянул их забавной резинкой с пластмассовой кошачьей мордочкой, соорудив аккуратный низкий хвост.

Поправив забавную кошачью морду точно по центру узелка, он удовлетворённо хмыкнул:

— Симпатично.

Кудрявые от природы волосы Лу И из-за отсутствия душа за последние дни слегка засалились, создавая эффект профессиональной укладки сильной фиксации. Смотрелось действительно недурно и даже модно.

— Серьёзно? — Лу И недоверчиво потрогал хвост. Резинка немилосердно стягивала кожу, поэтому он осторожно ослабил натяжение у корней.

— Правда, — без тени иронии подтвердил Тан Буфань. — Есть люди, которым идёт абсолютно любой творческий беспорядок на голове. Ты как раз из таких.

Возможно, дело было в серебряной серьге-гвоздике и изящной цепочке на шее юноши.

Комплимент явно пришёлся Лу И по душе — на его щеках проступил едва заметный румянец. Окинув взглядом бледного, темноволосого учителя, он тихонько парировал:

— Ты тоже очень красивый, учитель. В тебе есть... особая утончённость.

Буфань отлично знал, насколько истощённым и измученным выглядит сейчас, но добрые слова всё равно согрели ему душу. Спрятав улыбку, он потянулся за приготовленным канатом.

— Ладно, шутки в сторону. Давай привязываться.

Лу И со вздохом поднялся и, прикрыв лицо ладонью от неловкости, послушно замер, пока учитель тщательно закреплял буксир на его поясе. Ощущение себя цепным псом было непередаваемым.

Когда солнце лениво покатилося к закату и зной начал спадать, Лу И, нацепив светоэкранные очки, шагнул наружу. Мотки троса оказались на удивление тяжёлыми. Пробежав пару шагов, парень невольно восхитился учителем: как этот истощённый, хрупкий человек ухитрился вчера ночью мчаться с такой ношей по глубокому песку? Да ещё и босиком.

Похоже, Тан Буфаня вела вперёд вовсе не физическая сила, а чистая, упрямая воля.

Тан Буфань устроился на пассажирском сиденье в кабине. Под его строгим надзором Лу И закрепил верёвку на переднем бампере, покрепче перехватил канат и побежал вперёд размеренным, лёгким шагом, прощупывая почву каждым движением стопы.

В динамиках кабины раздалось его размеренное, глубокое дыхание, транслируемое через светоэкранные очки. Тан Буфань послушал его немного, затем набросил кардиган и выбрался через люк на крышу. Усевшись поудобнее около контейнеров с зеленью, он сложил ладони рупором и весело закричал:

— Лу И, поднажми!

— Давай, ты сможешь!

Юноша оглянулся. И хотя вокруг на мили не было ни души, его щёки густо залил румянец.

— Прекрати! — крикнул он на бегу. — Стыдно же!

— Скажи спасибо, что я тетрадку в рупор не скрутил! — развеселился Тан Буфань,

окончательно войдя во вкус. — Спортсмен Лу И, не отвлекайтесь от дистанции! Вся школа ждёт твоего рекорда!

Покачив головой, Лу И лишь улыбнулся и прибавил ходу. От осознания того, что учитель сидит наверху и приглядывает за ним, усталость мгновенно улетучилась, а нудное протаптывание бесконечных барханов превратилось в весёлую игру.

Когда опустилась глухая ночная тьма, Братец Кай зажёл мощный прожектор на крышу. И сделал он это не ради бегущего — зверю ночной свет был без надобности, — а ради того, чтобы Тан Буфань не терял из виду силуэт своего подопечного.

Искин, щедро наделённый эмпатией после недавнего обновления, прекрасно понимал, что расходует лишние ватты, но спокойствие создателя стоило любых затрат.

Прошёл час, затем второй, третий... Лу И бежал без пауз, держа ровный темп. Как ни странно, средняя скорость продвижения каравана оказалась ничуть не меньше, чем во время разведки на автобусе.

Буфань сидел на крыше, слегка покачиваясь в такт движению трейлера. Временами Лу И бросал взгляд назад и видел, как тот задумчиво созерцает небесный купол. Прямо за его спиной раскинулась гигантская сверкающая дуга Млечного Пути — пронзительно-яркая в кристально чистом пустынном воздухе.

Лу И тихонько улыбался про себя. Натянутый канат на поясе создавал забавную иллюзию, будто это он на буксире тащит за собой огромный дом на колёсах. Парень прибавил ходу, чувствуя прилив новых сил.

Вдруг на фоне звёздного горизонта проступил колоссальный, гротескный силуэт. Нечто напоминало гору, но имело слишком правильные, изломанные очертания с острыми выступами. Нахмурившись, Лу И замедлил бег и остановился.

Вслед за ним замер и трейлер. Сидевший на крыше Тан Буфань наклонился вперёд, сiallyсь разглядеть в зловещей темноте загадочную громадину.

Лу И внимательно изучил объект сквозь призму очков, а затем повернул обратно. Тан Буфань поднялся на ноги. Юноша разбежался и легко взмыл вверх, с глухим стуком приземлившись прямо на крышу машины.

— Полегче, ты мне так всю обшивку проломишь, — беззлобно проворчал Буфань, не отрывая взгляда от горизонта.

— Тут броня военного класса, её танком не прошибёшь, — отмахнулся парень, вставая рядом.

— Что это вообще за махина? — Буфань зябко передёрнул плечами. В прошлой жизни его всегда пугали кадры с гигантскими объектами, но одно дело — экран смартфона, и совсем другое — стоять лицом к лицу с этой подавляющей волю титанической тенью.

— Похоже на обломки древнего воздушно-космического авианосца, — задумчиво произнес Лу И. Множество угловатых плоскостей выдавали искусственное происхождение объекта, а твёрдая тишина вокруг подтверждала, что это лишь ржавеющий остов. Впрочем, наверняка можно будет сказать только вблизи.

— Авианосец?.. Тот самый, что парил в облаках и нёс на борту сотни истребителей? — изумился Тан Буфань. О таких вещах он читал разве что в старых фантастических романах.

Лу И кивнул:

— Именно. В старые времена они позволяли проецировать военную мощь в любую точку планеты без строительства наземных баз. По сути, летающие крепости. После Великой войны их почти все пустили на слом — металл требовался для строительства Подземных городов. Видимо, этот рухнул слишком далеко в пустыне. Эвакуировать и пилить такую махину посреди Такла-Макана оказалось экономически невыгодно, вот его и бросили.

Золотисто-зелёные глаза юноши азартно блеснули:

— Я про них только в учебниках по истории читал! Никогда не думал, что увижу вживую. Учитель, поехали глянем!

— Ну давай, — улыбнулся Тан Буфань, заражаясь его искренним восторгом.

Лу И уже собрался спрыгнуть, но внезапно замер и обернулся:

— Спустись лучше в салон, учитель. Внутри такого гиганта наверняка обустроили логово полчища пустынных тварей. Мало ли кто там гнездится.

Буфань и сам чувствовал, как пронизывающий холод заползает под шерстяную ткань кардигана. Кивнув, он скользнул обратно в тепло жилого отсека. Убедившись, что учитель в безопасности, Лу И бесшумно спрыгнул на песок.

Тан Буфань устроился в кабине. Обязанный тросом Лу И вновь побежал впереди, прокладывая колею. Трейлер мерно покотил следом. Тан Буфань всматривался сквозь лобовое стекло в приближающийся тёмный силуэт, и внутри него вновь шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Хоть бы без сюрпризов... — прошептал он. Пережитый вчера ужас до сих пор давал о себе знать. Ещё одной такой встряски его измученное сердце могло просто не выдержать. Он безумно боялся за Лу И.

— Не беспокойся, Сяо Тан, курс выбран верно, — раздался в динамиках успокаивающий голос Братца Кая. — Раз титан весом в сотни тысяч тонн не ушёл под землю, значит, под ним находится прочный скальный массив или плотный грунт. Если мы пойдём вдоль его корпуса, то гарантированно минуем зыбучие пески.

— Ну хорошо, — Тан Буфань немного успокоился.

Они добирались до цели больше часа. Когда трейлер наконец застыл у подножия исполинской стены, Братец Кай направил мощный луч прожектора вверх. Перед ними высился колоссальный, изъеденный ржавчиной борт брошенного флагмана. На многие мили вокруг в песке покоились обломки палубных истребителей. Иные крылья древних машин превосходили размерами их трейлер.

— Невероятно... — Тан Буфань высунулся из окна кабины, задрал голову. Стальная стена уходила ввысь под таким углом, что казалась краем обитаемого мира. Верхняя палуба терялась в черноте ночи, словно перерубая звёздное небо пополам.

— Учитель, глянь сюда, — Лу И подошёл ближе и указал рукой куда-то в сторону кормы.

Братец Кай послушно перевёл луч прожектора. На песчаном пятачке между обломками крыла стоял знакомый обтекаемый силуэт тяжёлого чёрного байка.

Тан Буфань удивлённо приподнял брови: это был внедорожный мотоцикл Андерсона.

— Наш приятель уже внутри, — Лу И принялся развязывать канат на поясе, приюхиваясь к сухому воздуху пустыни. — И ушёл он туда никак не меньше суток назад.

— Он пропал из виду в первый же день. Оказывается, рванул напрямик и обогнал нас на своём байке, — покачал головой Тан Буфань.

Лу И замялся:

— Как думаешь, пойдём сейчас или переждём до рассвета?

Ему не хотелось оставлять учителя одного в машине — здешний воздух так и кишел запахами чужаков. Безопаснее было держаться вместе. Юноша рассудил, что разделяться нельзя. Бросать Тан Буфана одного посреди мёртвой стоянки, окружённой неведомыми норными тварями, — верх безрассудства. Значит, учитель пойдёт с ним.

— Давай дождёмся утра, — предложил Тан Буфань. Лу И без отдыха бежал почти пять часов. К тому же большинство хищников в пустыне охотятся ночью, при дневном свете внутри будет гораздо безопаснее.

Юноша согласился и принялся аккуратно сматывать канат.

Прикинув время, Тан Буфань отправился на кухню. На часах застыла глубокая полночь. План созрел быстро: сытный ужин, крепкий сон, подъём в шесть утра — пока солнце не раскалило воздух. Несколько часов на вылазку, и они вернутся до того, как термометр покажет убийственные шестьдесят градусов.

— Интересно, что там внутри? Вдруг уцелел какой-нибудь ангар с целыми машинами? — Лу И уплетал сочное жареное мясо, так и светясь от предвкушения.

— Этим развалинам больше тысячи лет, там всё давно в труху рассыпалось, — улыбнулся Тан Буфань. Он подпёр щеку ладонью, наблюдая за его отменным аппетитом. — Жуй давай, не торопись. Если не выспимся, зайдём позже, когда жара спадёт после трёх.

— А ты почему не ешь? — спросил Лу И.

— Мой желудок сейчас такую пищу просто не примет, — покачал головой Тан Буфань. — Если поем на ночь, о нормальном сне можно забыть.

Лу И покосился на его тонкие запястья. На душе вновь заскребли кошки. Видеть угасание близкого человека было невыносимо.

Они улеглись, и Братец Кай послушно приглушил свет в салоне. Усталость Лу И после долгого марафона и отравленный организм Тан Буфаня сделали своё дело — оба провалились в глубокий, безмятежный сон. Когда они открыли глаза, часы показывали уже десять утра.

Один сидел на узкой койке, второй — на матрасе на полу. Встретившись заспанными взглядами, они одновременно рассмеялись.

За бортом вовсю полыхал дневной зной, однако колоссальная тень от ржавого корпуса авианосца надёжно укрывала их стоянку. Здесь было на порядок прохладнее, чем на открытых барханах.

Рана на ноге Тан Буфаня затянулась. Он застегнул портупею, натянул защитный жилет и проверил затвор тяжёлой снайперской винтовки. К вылазке всё было готово.

Лу И зашнуровал армейские берцы, заправил в них плотные брюки и закрепил за спиной изогнутый палаш в кожаных ножнах.

Выходить на раскалённый песок они не торопились. Трейлер медленно покати́л вдоль стальной стены авианосца в поисках входа. Вскоре прожектор выхватил рваную дыру в обшивке высотой не менее пятнадцати метров.

— Сюда! Отличный проезд! — оживился Тан Буфань, заметив, что песок нанесло внутрь пролома ровным пологим пандусом.

Лу И внимательно изучил внутренности пролома. Тьма внутри казалась плотной и прохладной — безжалостное солнце не проникало в эти глубины. Кивнув, он подтвердил:

— Да, пройдем без проблем.

Дом на колёсах аккуратно заехал на песчаную насыпь и медленно скрылся в гигантской пасти заброшенного корабля.

<http://bllate.org/book/19039/1960887>